

Глава 427: Цветы слив расцветают в каждом времени года, но фрукт осени спускается

(прим.пер. В этом предложении игра слов с 'цветение сливы' (□) и 'прекрасный' (□), которые разделяют общее произношение. Более часто употребляемая строка - □□□□, 'четыре времени года - все прекрасны', но в данном случае это □□□□).

В глазах простолюдинов доверие и любовь Попа к Чэнь Чаншэну уже не могли быть больше и были даже несколько непостижимыми. Логически говоря, было лишь естественно, что Чэнь Чаншэн будет действовать согласно воле Попа, но в действительности от военного форта до города Сюньян Чэнь Чаншэн сделал многие вещи, которые были против его воли. С какого угла не посмотреть на это, Поп должен быть сильно разочарован или, по крайней мере, должен спросить причину.

Поп не спрашивал. Он лишь спокойно смотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Действительно сложно представить, что мой Старший Брат смог воспитать такого студента, как ты».

Чэнь Чаншэн потерял дар речи. Он вдруг вспомнил свое впечатление об учителе, которое было очень размытым. Что за человеком был Учитель? С точки зрения Попа, какого студента должен был воспитать Учитель? Он не знал ответа, но был совершенно уверен, что слова Попа были верны, потому что он вовсе не был воспитан своим учителем. Старший Брат Юй Жэнь был тем, кто растил его.

Пока он думал о старом храме Деревни Синин, туманом за горой и теми звуками в тумане, а также о своем старшем брате и полевых цветах, он был потерян в мыслях.

Поп спокойно посмотрел на него, а потом улыбнулся. Он подумал про себя, что в это время любой бы начал нервничать, но похоже, что у этого мальчишки было свободное время думать о других вещах. Действительно экстраординарно.

«Присядь», - сказал он Чэнь Чаншэну.

Чэнь дал знак согласия, а затем очень покорно сел на стул. Он не прислонился к спинке, и не пытался намеренно поправлять стул. Вкратце, он вел себя очень покорно и не делал ничего лишнего.

Поп указал на чайник.

Чэнь Чаншэн понял. Подняв чайник, он наполнял чашку перед Попом. Подумав об этом, он также наполнил чашку, которая была перед ним, а затем его разум вновь начал уходить в сторону.

Это произошло потому, что он вспомнил те две ночи в Саду Сотни Растений, тот маленький стол, и как он сидел напротив той женщины, пока они пили чай в тишине.

Поп поставил чашку и случайно сказал: «Расскажи про Сад Чжоу».

Это было сказано невзначай, и то, что он хотел услышать, было любой случайной вещью, произошедшей в Саду Чжоу, потому что была лишь одна тема для разговора, про которую можно было с уверенностью сказать: в Саду Чжоу не было Су Ли.

«В Саду Чжоу... я встретил девушку», - ненароком сказал Чэнь Чаншэн.

Поп был немного удивлен: «О?»

После этого Чэнь Чаншэн вышел из ступора и почувствовал, как его лицо горячит. Он поспешно передал в подробностях произошедшее в Саду Чжоу, от того времени, когда он получил Желтый Бумажный Зонтик от клана Танг в Вэньшуй, и до Мавзолея Чжоу. Только вот были кое-какие детали, не относящиеся к общей картинке, как та девушка, которую он, естественно, не упомянул. В дополнение к этому, по какой-то необъяснимой причине он не упомянул технику Разделяющего Клинка в Мавзолее Чжоу и потерянные Монолиты Небесных Томов...

Свет проникал сквозь карнизы зала, попадая на пол, блестящий, как нефрит. Это создавало бесчисленные узоры на полу, формируя что-то подобное на шахматную доску.

Поп сидел на стуле, молча глядя на юношу столько, и это время показалось бесконечностью.

Мавзолей Чжоу, Меч Окутывания Небес, Желтый Бумажный Зонтик, Гора Ли, Бассейн Мечей, волна монстров, история нескольких сотен лет назад, судьба, соединяющая два мира - после того, как он закончил слушать эти вещи, даже он не смог избежать вздоха с сожалением.

«Как и оказалось... Бассейн Мечей был Морем Мечей и был в действительности Равнинами Незаходящего Солнца. Могила того человека тоже была внутри».

Голос Попа раздавался по мирному залу.

Как у одного из величайших Святых мира людей, его понимание мира далеко превосходило представления обычных людей, но даже он лишь сегодня осознал, что равнины, которые он видел так много лет назад, на самом деле содержали так много секретов.

«Обсидиановый гроб в Мавзолее Чжоу был пустым», - Чэнь Чаншэн, естественно, не забыл эту наиболее важную деталь.

Поп улыбнулся, но ничего не сказал. Судьба того человека была загадкой для многих людей, но, в конечном итоге, время было сильнейшим объектом мира. В это время он более не придавал этому особого внимания.

Если сравнивать, то Поп больше заботился о другом деле: «В таком случае, эти мечи все с тобой?»

Без всякого нежелания Чэнь Чаншэн снял кинжал с пояса и предложил его Попу обеими руками.

Ранее, в Таверне Сливового Сада, когда Танг Тридцать Шесть хотел поддержать этот кинжал, ему отказали, но сейчас Чэнь Чаншэн не мог отказывать. Потому что это был Поп, а Поп был его боевым дядей.

Мечи Бассейна Мечей были в его руках - это было дело, которое невозможно было скрыть. Ранее, в дикой местности, когда он сражался с Божественным Генералом Сюэ Хэ, эти мечи уже явили себя.

«Ты знаешь, что это за ножны?» - Поп не взял кинжал, вместо этого взглянув на юношу и задав этот вопрос.

Чэнь Чаншэн покачал головой.

Поп был несколько грустным, когда объяснял: «Это однажды было наиболее ценным

сокровищем всей Ортодоксальной Академии. Позже оно исчезло среди той сцены огня и крови. Теперь же, похоже, что твой учитель забрал их».

Чэнь Чаншэн не знал, что и сказать.

«Я и Старший Брат были товарищами и даже учениками-друзьями. Собственно говоря, с точки зрения таланта в культивации Дао или знаний, он всегда был выше. Но в результате я стал Попом, тогда как он стал Директором Ортодоксальной Академии».

Поп поднял глаза в небо за залом, звезды в океане его глаз медленно исчезали и появлялись в действительность, как проходящие мимо облака или время: «Потому что его одержимость была слишком сильной. Ты не должен учиться этому у него».

Чэнь Чаншэн все еще не знал, что сказать. Относительно прошлого Ортодоксальной Академии, даже сегодня он все еще не имел ясной картины того, что произошло на самом деле. Даже если бы он знал, он не был тем, кто мог бы говорить об этом.

«Что мы будем делать с мечами из Бассейна Мечей?»

«Дворец Ли отправит уведомление, сообщив миру. Те секты, у которых есть наследники, сначала могут зарегистрироваться, а потом мы вернем их мечи. Что касается тех сект, чье наследие оборвалось, эти мечи останутся твоими».

Чэнь Чаншэн понял. Совершив это дело в подобной манере, после той ночи купания Мавзолея Книг в блеске звезд, он вновь совершит великое дело для мира людей. Критика, принесенная смертями Ляна Сяосяо и Чжуана Хуаньюй, по большей части будет смягчена. Он сказал: «Я оставлю эту заботу для Сэра».

Он не стал почтительно говорить 'Его Святейшество' и не тянул его за рукав, говоря 'Боевой Дядя'. Он лишь мягко сказал слово 'Сэр'. Это уже был определенный прогресс, тот самый прогресс, когда он наконец-то вернулся к естественно близкому миру дома его учителя.

Поп был очень доволен и сказал ему: «Иди и хорошенько отдохни».

Видя выражение его лица, Поп понял, чем юноша был обеспокоен. Он добавил: «Чжэсю вскоре выйдет».

От начала до конца Поп ничего не спрашивал о Су Ли.

Только вот, вернувшись в столицу, как он мог хорошо отдохнуть? Когда он вышел из Дворца Ли, у него не было времени вернуться в Ортодоксальную Академию или поинтересоваться насчет Чжэсю. Священник Синь прибыл и забрал его в Департамент Духовного Образования.

Ряд кленов должен был быть красным, как огонь, но в глубокой весне и начале лета там была зелень, превосходящая цвет нефрита - как и то здание позади них, которое имело две важных идентичности, будучи учреждением Имперского Двора по руководству образованием, а также залом Ортодоксии, ответственным за обучение.

Глубоко в зале в той комнате, наполненной всеми видами цветков сливы, за столом сидел Мэй Лиша. Его глаза были закрыты, на вид он спал, но в действительности - нет. Старые пятна на его лице были ясно видны, как и румяные цветения сливы на столе. Чэнь Чаншэн стоял перед столом, отделенный этими цветениями сливы от архиепископа, его эмоции были несколько сложными.

В отличие от Попа, между ним и Архиепископом Мэй Лиша не было отношений. Логически говоря, они должны быть незнакомцами, но он всегда думал, что архиепископ был невероятно добрым к нему по какой-то причине. Будь это во время Великого Испытания или путешествия в Сад Чжоу, Архиепископ Мэй Лиша всегда оказывал помощь или предоставлял удобства. Хотя и были времена, когда эти дела оказывали довольно большое давление на него, не эти вещи делали его эмоции сложнее. Наоборот, это был факт того, что архиепископ старел.

Чэнь Чаншэн не знал, какого уровня культивации достиг Мэй Лиша, но учитывая его старшинство и уровень влияния в Ортодоксии, можно было сказать, что он мог сравниться с Попом, а учитывая отношение Чжу Ло и других людей в нему, он был не очень далек от Божественного Домена. Священники на этом уровне культивации не отличались от других культиваторов. Прожить восемьсот лет было обычным явлением, и в эти длинные и бесконечные годы, даже когда эти эксперты с глубокими культивациями старели, они лишь показывали это в седых волосах и нескольких морщинах на их лице. Они определенно не становились слабыми и пожилыми. Лишь на последней стадии жизни они начинали задумываться над вопросом наследников и продолжать их родословную. Затем они старели почти с невообразимой скоростью.

Умирали ли они, как тихая красота осеннего листа? Нет, это было больше подобно падению фрукта, сбитого с дерева ветром.

В этом году весь континент знал, что Архиепископ Мэй Лиша постарел.

Это говорило о том, что у архиепископа не осталось много дней жизни. Он в любой миг мог вернуться в море звезд.

Броскость румяных цветений сливы, а также цветения сливы, расцветающие по комнате, создавали вид, что не была поздняя весна, а скорее любое из четырех времен года, любое время года, в котором могли расцвести сливы.

В сравнении с цветами, заполняющими комнату, вид пожилого возраста архиепископа был еще более шокирующим для глаз.

Чэнь Чаншэн чувствовал себя несколько грустно.

В это время архиепископ открыл глаза и улыбнулся ему: «Подойди сюда».

Чэнь Чаншэн подчинился и приблизился к нему.

Мэй Лиша посмотрел на него и эмоционально сказал: «Когда я услышал, что ты все еще был жив, я был очень счастлив, и в тоже время мне было несколько грустно».

Чэнь Чаншэн не понимал смысла его слов, но по какой-то причине его сердце вдруг было наполнено беспокойством, и даже страхом.

«Так как Су Ли не умер, я все же должен еще раз направить свой взгляд на столицу, как и ты должен был в конце концов вернуться в столицу».

Мэй Лиша продолжил: «Саммит Кипящего Камня случится в следующем году. Я не знаю, смогу ли увидеть его, но по крайней мере я смогу увидеть, как этот твой год подойдет к концу».

Чэнь Чаншэн хотел сказать какие-то утешающие слова, но затем он осознал, что не был хорош в этом аспекте. Он опустил голову в самопорицании.

Мэй Лиша спокойно смотрел на него и сказал: «Этот год очень важен для тебя».

Чэнь Чаншэн сказал: «Я не понимаю».

«Ты должен повзрослеть так быстро, как это возможно».

Когда он говорил эти слова, его лицо было довольно тяжелым, а его глаза несколько потускневшими. Однако, он вскоре после этого стал ярче, как и ранее: «Верь в меня. В конечном итоге, ты и мы, мы одержим победу».

Чэнь Чаншэн действительно не мог понять. Он подумал про себя: 'С кем же я сражаюсь?' Это Божественная Императрица? Даже если это так, какую силу я могу предложить в битве такого уровня?'

«Проблема между Ортодоксией и Императрицей все еще касается того сиденья в Имперском Дворце».

Мэй Лиша с некоторым трудом встал и подвел Чэнь Чаншэна к окну. Глядя на Имперский Дворец не так далеко отсюда, он сказал: «В этой битве ты сыграешь невероятно важную роль».

Чэнь Чаншэн сказал: «Потому что... я - студент Учителя? Представляя поддержку для Имперского клана?»

Мэй Лиша вздохнул с сожалением: «Конечно же, дело не только в этом».

Архиепископ не давал более подробного объяснения. Потому что это дело было слишком сложным для объяснения, даже невозможным, а также потому, что кое-кто постучал в дверь!

Когда дверь распахнулась, человеком, который появился, был кое-кто, кого Чэнь Чаншэн не ожидал увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/112771>